

АНДРЕЙ НЕБОЛЬСИН

ЗАМОК

16+

Андрей Небольсин

Замок

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Небольсин А. А.

Замок / А. А. Небольсин — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Семеро лучших бойцов мира после череды сложных событий и обстоятельств совершенно неожиданно оказались в одном ужасном городе, окутанном тайнами и загадками. Горстка смельчаков решила раскрыть секрет загадочного города и остановить зло, скрывающееся в замке.

Семеро лучших бойцов мира после череды сложных событий и обстоятельств совершенно неожиданно оказались в одном ужасном городе, окутанном тайнами и загадками. Горстка смельчаков решила раскрыть секрет загадочного города и остановить зло, скрывающееся в замке.

ЗАМОК

Во имя отца и сына и святого духа. Аминь

Яркое весеннее солнце освещало золотые купола храма святого апостола Андрея Первозванного; множество верующих нескончаемой вереницей движется к открытым настежь дверям, чтобы приложиться к святым мощам Матроны Московской, привезенных из Москвы на радость калининградским прихожанам. Мощи привезли в день поминания святой 2 мая, раку поставили почти у самого алтаря, люди с любовью целовали святыню и просили о помощи.

Светлана с раннего утра смиренно стояла в очереди и только ближе к обеду смогла подойти к святым мощам, она встала на колени и тихо прошептала:

– Святая Блаженная старица Матрона, прошу тебя, умоли Бога нашего Иисуса Христа о прощении грехов усопшей рабе Божьей Валентине, прости ей все прегрешения, вольные и невольные, и даруй ей Царствие Небесное.

Светлана медленно поднялась с колен, поцеловала раку, ей было так хорошо стоять рядом со святыней и так не хотелось уходить, но очередь буквально вытолкнула ее. Девушка поставила свечи за здоровье родным и близким, за упокой своей маме. Прошло два года, как пьяный водитель сбил ее на пешеходном переходе. Мама успела оттолкнуть свою дочь, а сама погибла под колесами джипа. Из машины вышел шатающийся водитель в форме прокурора, брезгливо посмотрел на безжизненное, лежащее на асфальте тело, на обезумевшую от горя девушку, громко сказал:

– Счёт пришлете мне в прокуратуру.

Сел в машину и уехал. Отец Светланы Михаил долго судился, хотел наказать неудачливого выпивоху, но на первом же суде оказалось, что пьяной была сама пострадавшая, а водитель был трезв и, конечно же, выполнял особо важное задание. Многочисленные свидетели не смогли доказать вину блюстителя порядка.

Удовлетворенная молитвой, Светлана вышла из церкви, очередь меньше не стала, она, петляя по площади, уходила вдаль, насколько ее можно было видеть. Поражала та спокойная обстановка: в очереди все терпеливо ждали той минуты, когда подойдут к святыне и произнесут уже заученные просьбы.

Светлана поискала глазами своего парня, Аркадия Смирнова. Он не говорил, что придет встречать её, но она чувствовала сердцем, что он должен быть рядом.

Они познакомились на соревнованиях по каратэ. Аркадий тогда еще только начинал заниматься, а у Светланы уже был коричневый пояс, шансов на победу у парня не было; в самом начале боя он пропустил сильный удар в лоб, от которого потерял сознание. Очнулся он, лёжа на жёстком полу. Первое, что он увидел, было испуганное лицо победительницы, она держала ватку с нашатырем и со слезами в глазах просила прощения.

– Я тебя люблю! – прошептал Аркадий, как только пришел в себя.

Это был их первый день знакомства, после которого они уже не разлучались. Аркадий перевелся в университет, где училась Светлана, и теперь они были вместе с самого утра, с первой лекции в университете, и до позднего вечера в секции каратэ.

– Здравствуй, Света, – произнес тихо подошедший Аркадий.

– Здравствуй, Аркаш, я ждала тебя в Храме, думала, что ты придешь поклониться мощам. Сегодня такой радостный день для всех прихожан.

– Извини, дорогая, я не могу пока, не созрел, пройдет время, я возьму тебя за руку и пойду с тобой в церковь, а пока что-то меня держит, наверное, грехи. Я хорошо отношусь к верующим людям и даже немного завидую, с каким смирением и терпением они стоят уже несколько часов в очереди и ждут той сокровенной желанной минуты. Я видел много очередей в магазины, там всегда ругань и скандал. Но здесь я не увидел даже намека на это, хотя несколько раз сюда на площадь заезжали автобусы с паломниками, видимо, из других городов, они проходили прямо в храм, и ни один из тех, кто стоял в очереди, не возмутился, представляешь?

Светлана нежно улыбнулась своему другу, посмотрела в его чистые глаза, взяла его под руку, и мимо длинной очереди они пошли к своей машине. Но не успели сделать несколько шагов, как были остановлены друзьями. Сергей Фомин и Ирина Ворон учились с ними в одной группе и также по вечерам посещали секцию каратэ. Сергей и Ирина дружили с детства, они вместе росли в детдоме. Удивительно, что они были очень похожи друг на друга не только внешне, но и своим веселым заводным характером, они умели поднимать настроение всем, кто находился рядом, с ними всегда было весело и интересно.

– Привет, неразлучная парочка, где вы пропадали? Мы вас ищем уже целый час. Поставили свечку, чтобы на соревнованиях победить?

Сергей всегда был очень общительным, можно даже сказать чересчур общительным, он не давал своему собеседнику даже слова сказать; если ему было нечего говорить, он мог красиво и безобидно соврать. В прошлом году Сергей был в составе спортивной группы на соревнованиях. Там в Москве он заступился за девушку- проститутку и побил троих ребят, ребята написали заявление в полицию, что их избили, и Сергею пришлось провести несколько дней в московской тюрьме. До суда дело не дошло, но проведенные в тюрьме шесть дней сказались на его речи, у него стали часто проскакивать блатные словечки. Его подругу Ирину называли тараторкой, она тоже, как и Сергей, могла часами говорить на любую тему. Они, как говорится, были душой компании, без них становилось очень скучно, но между собой они всегда были молчаливы и, когда оставались одни, не находили темы для общения, поэтому они всегда стремились находиться среди друзей и знакомых.

– Нет, Сергей, – ответила Светлана, – я ставила свечи родным и близким, а на соревнованиях мы и так победим.

– Подвезете? Вы сейчас куда? – встряла в разговор Ирина.

– Подвезем, конечно, – ответил Аркадий, – но куда вас отвезти?

Сергей и Ирина переглянулись, им было безразлично, куда ехать, им нужна была компания. Пересмеиваясь и шутя, они опустили головы и оба пожали плечами, мол, везите хоть куда, только возьмите с собой. Пауза затянулась, веселых друзей выручила Светлана.

– Поехали в секцию, сегодня воскресенье, но Степаныч обещал, что придет, до соревнований осталось мало времени, надо поработать, и Толя с Таней там, тренируются. Таня мне вчера звонила, опять ходила на охоту.

Светлана огорченно вздохнула.

–

Анатолий и Татьяна тоже были из их компании. Анатолий Макаров, человек с явными задатками лидера, был старше всех и к тому же отслужил в армии, воевал в Чечне, за доблесть и отвагу награжден орденом Мужества, поэтому считался в компании за старшего, от него чаще всего зависело, куда пойти вечером. В секции он считался помощником тренера, Степаныч возлагал на него большие надежды и мечтал сделать из него чемпиона мира. Анатолий был всегда собран, сосредоточен, он никогда не принимал решения необдуманно. Когда ребятам

нужно было что-то решить, то последнее слово всегда оставалось за Анатолием, он тщательно продумывал до мелочей каждое предложение друзей.

Татьяна Карпова и Анатолий тоже дружили с детского дома. Таня была не похожа на своего друга, она часто отступала от тех правил, которые установил им тренер. Особенно часто она нарушала одно из них. Закон гласил: никаких драк вне секции. А её коронным номером была прогулка по темным злачным переулкам, рядом с кабаками, где по вечерам собиралось много пьяной молодежи. Она надевала одежду доступной девушки и отправлялась в путешествие. Привлекательная спортивная фигурка девушки очень скоро находила преследователей. Но как только к ней подходили парни и начинали приставать, она тут же перевоплощалась в скромную девушку, но всякое насилие по отношению к ней приводило к тому, что она безжалостно и жестко избивала преследователей, многие из которых попадали на больничную койку. Если про ее проделки узнавал тренер, он сильно ругался, грозился выгнать из секции, но Степаныч был добр ко всем и наказывал лишь только грязной работой.

Машина с друзьями долго пробиралась окольными путями, объезжая вездесущие пробки, наконец остановилась около пятиэтажного старого дома, в подвале которого уже много лет тренирует детей Юрий Степанович Корж, всех его учеников звали коржами.

Около пятиэтажки царила идеальная чистота, ее наводили провинившиеся ребята. Жителей дома радовал такой порядок, все они очень хорошо относились к обитателям подвала, и дворника не надо было нанимать. Вход в подвал украшали яркие цветы, посаженные воспитанниками Степаныча. В одной из клумб сидела Татьяна и пересаживала цветы, ее руки были по локоть в земле. Она с усердием и трудолюбием делала свою работу, у нее даже нос был испачкан. Увидев ребят, сразу побежала к ним, ей не терпелось описать свои ночные приключения. А Сергею и Ирине хотелось услышать об очередном наказании насильников. У Сергея горели глаза, а Ирина покусывала губы и теребила ремешок сумки в предвкушении занимательного рассказа.

Татьяна была очень эмоциональной девушкой и, когда рассказывала, не могла стоять на месте; каждый удар, и каждый блок, все свои движения она показывала, стоя во дворе многоэтажных домов, тем самым собрала массу зрителей. Окончив рассказ, она осмотрелась, видя вокруг себя порядочную толпу народа, густо покраснела. Все друзья ее просто ликовали, они были в восторге от того, как разделалась Татьяна с очередными насильниками. Строго смотрела на свою подругу лишь Светлана.

– Подруга, зло, проявленное тобой, непременно вернется к тебе!

– Значит, пусть они насилуют, издеваются над слабыми девушками, которые не могут за себя постоять? – пыталась оправдаться Татьяна.

Светлана приблизилась к девушке, посмотрела ей прямо в глаза:

– Таня, ты же сама сказала, что ты их вылавливала, а не они тебя!

– Правильно делает, – возмутилась из толпы женщина с большой сумкой в руке, – сколько этих насильников развелось, пусть боятся. Тех, кого она отлупила, наверняка больше не позарятся на хрупких и беззащитных девушек, точно будут знать, что на их мужскую силу найдется другая сила.

Почти все женщины из толпы поддержали Татьяну; она вся светилась от гордости и все выше задирала нос. А мужчины с опаской поглядывали на сильную и смелую девушку и, скорее всего, запоминали ее внешность, чтобы как-нибудь не нарваться в темноте. Постепенно толпа стала расходиться, Татьяна поспешила завершить свою работу и, с удовольствием вдыхая аромат весенних цветов, юркнула за друзьями в широко распахнутые двери.

Подвал старинного дома был очень большой, разделенный на две части капитальной стеной; в большом зале занимались мальчишки и девчонки помладше, в меньшем тренировались те, в ком Степаныч видел будущих чемпионов. С правой стороны просторной комнаты на стене висели зеркала, слева располагалось множество спортивных снарядов, середину прикрывал

мягкий упругий ковёр, где Корж показывал собравшимся вокруг него ребятам новый прием. Тренер был невысокого роста, крепкого телосложения, слегка лысоват, и из его кимоно торчал уже приличный животик, но его движения такие же четкие и быстрые, как много лет назад.

– Здравствуйте, Юрий Степанович, – поздоровался Аркадий. – Разрешите присоединиться к тренировке?

Тренер взглянул на часы, затем бросил строгий взгляд на вошедших ребят, увидев Светлану, понял, что она была в церкви, без лишних слов кивнул головой в сторону зала и продолжил занятие.

После тренировки ребята собрались в раздевалке и громко обсуждали, где провести вечер. Громче всех, как всегда, были Сергей и Ирина, они перечисляли все места, в которых можно весело провести время. Но названные развлечения не нравились серьезному Анатолию, он сидел в глубоком кресле и покачивал головой. Иногда он бросал строгий взгляд на свою подругу Татьяну, от чего она сразу опускала голову и краснела. Ей было стыдно за свои ночные похождения только перед двумя мужчинами, тренером и Анатолием, но ей так нравилась эта охота, что она не могла пропустить свободный вечер. Когда все места, которые можно посетить, были перечислены, все утихло, поглядывая на своего лидера. Анатолий выдержал паузу и обратился к Светлане:

– Светик, давай ты сегодня выберешь, куда нам пойти.

Света оживилась, ей очень понравилось, что Анатолий предложил ей выбрать, где они сегодня будут проводить вечер.

– Друзья мои, я выберу, но если вам не понравится?

– Говори, сегодня твой день! – поддержал девушку Аркадий.

– Братья мои и сестры, вы для меня самые дорогие люди, куда я вас сейчас позову, нельзя идти по принуждению, туда надо идти лишь по зову сердца. Но я очень вас прошу, пойдёмте, пожалуйста, сходим в церковь.

Некоторое время на Светлану смотрели с недоумением, но потом перевели взгляд на своего лидера – на лице его сияла улыбка.

– Прекрасное решение, – Анатолий захлопал в ладоши, – и я знаю, кому там надо у батюшки исповедаться.

Анатолий взглянул с нескрываемой иронией на Татьяну. Но, на удивление всем, Татьяна не протестовала.

– Молодцы, ребята, хороший выбор, – вмешался в разговор тренер, – вам всем очень надо сходить в Храм и просто от души помолиться Богу.

Друзья, весело переговариваясь и обсуждая, как надо вести себя в церкви, пошли к выходу.

Тренер смотрел им вслед и радовался, это были его лучшие ученики, уже десять лет он тренирует эту веселую компанию. Все, кроме Светланы, детдомовцы; Степаныч в своё время взял шефство над трудными подростками, он им был как отец, и строг, и добр, он с ними переживал все трудности и радовался их успехам, помогал во всём и давал дельные советы. Его беспокоила только Татьяна со своими ночными прогулками, тренер боялся и за то, что ее могут покалечить, и что она может сесть в тюрьму за избиение. И он придумал, как проучить хулиганку, Степаныч набрал номер телефона своего друга, тренера по боксу.

– Здравствуй, Кирилл, у меня есть к тебе большая просьба, надо проучить мою воспитанницу, у тебя есть три -четыре крепких парня?

– Зачем четыре? Одного хватит.

– Да нет, друг мой, не хватит, это ты мне поверь на слово, она очень хороший боец. И мне надо не поединок устроить, а просто проучить ее.

– Хорошо. Когда?

– Завтра.

Юрий Степанович от удовольствия потирал руки и придумывал, как наказать Татьяну.

—

В церкви ребятам очень понравилось, и минут тридцать все стояли по стойке смирно и слушали, как спокойно и ровно звучал голос чтеца. Это чтение будто заворожило ребят, они вслушивались в каждое произнесенное слово, а когда на клиросе начинали петь женщины, друзьям хотелось подхватить напев и раствориться в нём. Но так продолжалось недолго, вскоре друзья заерзали на месте, устало поглядывая на часы. Светлана решила, что на первый раз хватит. Она первая направилась к двери, за нею тихонько двигались остальные. Проводив Светлану до дома, ребята отправились на остановку автобуса. Жили они в общежитии университета, их комнаты были рядом; каждое утро нового дня начиналось одинаково: девчата вставали пораньше, быстро готовили завтрак, и лишь только после того как ароматы вкусной и здоровой пищи проникали с кухни во все комнаты этажа, поднимались парни. Зато ужин молодые люди готовили вместе, но в этот вечер все устали и решили, быстро перекусив, укладываться спать.

Светлана

Светлана жила с отцом в двухкомнатной квартире. Михаил после смерти жены стал замкнутым и необщительным, он подолгу мог рассматривать фотографии жены, разложив их на полу. Если бы не дочь, он вряд ли перенес это горе. В этот вечер он также разложил семейные фотографии на полу, брал одну из них и, разглядывая, уходил с головой в воспоминания, в те дни, когда жена была жива, и их семья была самой счастливой.

— Здравствуй, папа, я пришла, — крикнула с порога Светлана.

Михаил быстро начал собирать с пола фотографии, но не успел, дочь увидела его занятие.

— Папа, ты опять за свое, — возмутилась Светлана, — я же тебя просила, чтобы мы смотрели вместе, одному тебе смотреть нельзя, у тебя сердце большое.

Светлана помогла отцу собрать фотографии; Михаилу еще не было и пятидесяти, но он поседел, болезни стали липнуть к нему одна за другой, хотя в больницу его невозможно было затащить.

— Дочь, я ужин приготовил, пойдем кушать, я один не стал, тебя ждал.

— Я задержалась, мы ходили в церковь всей компанией, ребята пришли в первый раз, и им очень понравилось, сказали, будут ходить по праздникам.

— Света, мой брат Дмитрий из деревни телеграмму прислал, Катерина замуж выходит!

— Катька замуж? — обрадовалась Светлана.

— Да, доченька, но меня несколько удивляет его приглашение на свадьбу, вот прочитай.

Светлана взяла бланк и с удивлением прочла текст телеграммы:

« Михаил, приглашаем на Катерину свадьбу, приезжай один. Дмитрий».

Телеграмма очень расстроила Светлану, в детстве сестры очень дружили и все летние каникулы проводили вместе. Взглянув на дату свадьбы, девушка ахнула:

— Но это же завтра!

— Да, доченька, завтра, я с работы отпросился, но, честно сказать, мне не хочется ехать одному, а брат почему-то хочет, чтобы я приехал один.

— Это опечатка, на почте бывает, мы с Катькой с детских лет дружим, я потеряла с ней связь, когда в универ поступила, просто теперь времени на деревню не хватает. Папа, ехать далеко, надо ночью выезжать?

— Я машину проверил, заправил, выедем в четыре утра, успеем.

Светлана позвонила Аркадию, предупредила, что уезжает на свадьбу к сестре и занялась выбором одежды. Остановив выбор на красивом вечернем платье, она легла спать.

—

Ленивое солнце только вставало над горизонтом, день обещался быть погожим, новенький Фольксваген Гольф легко скользил по хорошей дороге. За окном мелькали маленькие города, посёлки, деревеньки. Уже три года Светлана не выезжала из Москвы и увидела, что

старые деревни почти не изменились, остались прежними: пёстрые палисадники, низенькие домишки, заросшие зеленью, за ними огороды, как в детстве, все также бедно жила российская глубинка. Но в некоторых местах выросли большие современные поселки, огромные дворцы, некоторые похожи на средневековые замки. Въезд в эти поселки преграждали шлагбаумы и несколько крепких ребят. К Степанычу много раз приходили разодетые по моде парни и предлагали работу для его учеников. Но тренер всегда был груб с такими нанимателями и отправлял их ни с чем.

Деревня, где родился и вырос Михаил, показалась часам к одиннадцати, и отец с дочерью поразились увиденному: широкая деревенская дорога была заасфальтирована, но не вся, а только до усадьбы, где жил Дмитрий, дальше по улице, как и в прежние времена, виднелись колдобины и ухабы, присыпанные лёгкой серой пылью. Зелёную лужайку перед окнами родного дома, на которой детвора и молодёжь так любили собираться вечерком после летнего зноя, скрывал толстый слой бетона, на нем стояло не меньше **ста** дорогих иномарок, около них важно ходили люди в черных костюмах, похожие на охранников. Михаилу даже неловко было поставить свой Гольф рядом с такими роскошными машинами.

– Мне интересно, за кого твоя сестра замуж выходит? – спросил Михаил у дочери.

Но Светлана также растерянно смотрела, ничего не понимая. Конечно, Катерина очень симпатичная девушка, два года назад она стала мисс Краснодар. Но что всё это значит?

– Поставим машину у Киселя и спросим его, – решил Михаил.

Николай Киселев, друг детства Михаила, встретил гостей радушно. На вопросы ответил кратко:

– Вышла замуж за бандита, больше рассказать боюсь, убьют. Ты пойди, посмотри, что они с твоим садом сделали, что ты с отцом своим сажал, вырубил весь под корень, огород заасфальтировали. Поставили во всю длину пять рядов столов по пятьдесят метров длиной, а для нас деревенских шестой ряд, подальше от тех пяти, чтобы, наверно, не мешали блатным.

Николай брезгливо сплюнул.

– Я, честно сказать, и идти не хотел, но на стриптиз хочется посмотреть, – шепнул он Михаилу.

– Когда на роспись поедут? – поинтересовалась Светлана.

– Ну да, поедут они, жди! Сюда привезут, кого надо. Здесь я видел и Киркорова, и многих других известных артистов. В двенадцать пойду, – хозяин взглянул на Светлану, – но я пойду один, жену, быть может, возьму, а дочь свою я еще вчера отсюда к теще спровадил от греха подальше. И тебе, друг мой, советую: дочку свою, красавицу, не бери на свадьбу. Бандиты, что от них ожидать...

– Дядь Коль, а Катерина-то по своей воле замуж идет?

Киселев задумался, достал сигарету, прикурил, немного подумал и ответил:

– Катерина, как стала мисс Краснодар, сильно изменилась, стала на шмотках помешанная. Брат твой Димка намучился с ней, ухажеров ее гонял и бил несколько раз. Прошлой весной она убежала из дома и переехала жить в Москву, там она и подцепила этого бандита, привезла его нам на голову, одни беды пошли. Приехала Катька совсем другим человеком, раньше, бывало, издали кричала: «Здравствуй, дядь Коль», а теперь пройдет и не заметит. Выросла в этой деревне, подруги – друзья были, но теперь она с ними даже не здоровается, будто и не знает. Отец ее Димка сам не свой ходит, будто потерянный, она назло ему сад погубила, огород весь асфальтом покрыла, ведь знает сучка, что родители огородом живут.

Николай встал, открыл холодильник и достал бутылку дорогой хорошей водки, открыл, поставил две стопки, налил, нарезал лимон и щедро посыпал его сахаром.

– Давай, друг мой, выпьем, на сухую разговор не идет, – Николай залпом выпил водку, закусил лимоном.

– Помнишь, за магазином жила тетя Даша?

– Конечно, помню, она нас еще пирожками всегда угощала! Вкусные такие.

Николай дрожащими руками затушил в пепельнице сигарету, он сильно нервничал, часто поглядывал на Светлану, наверное, он стеснялся при ней ругнуться матом, но разговор был серьезным, и он не мог найти приличных слов, чтобы полностью описать все злодеяния бандитов в деревне.

– Тетя Даша, добрейшей души человек, как у этих – Николай опять взглянул на Светлану. – Дом у нее на той стороне деревни, а корову свою она всегда гоняла мимо вашего дома, но бандитам это не понравилось, они сказали, чтобы она больше не водила здесь свою скотину. Тетя Даша объяснила им, что больше нигде ей ее провести, что коровье стадо находится на той стороне деревни. Но ее и слушать никто не стал. И когда она вечером повела обратно свою Зорьку, здоровенный красномордый охранник подошел к корове и выстрелил в ухо.

Николай отвернулся, к его горлу подступил ком, он молчал несколько минут. Потом хозяин вытер слезы, налил еще стопку водки, залпом выпил и продолжил:

– Если бы видели, как убивалась старушка по корове, – Николай сжал кулаки. – А бандиты смеялись во все горло, и эта сука Катька тоже смеялась над горем старухи.

– А в милицию звонили? – спросил Михаил.

– Звонили, как не звонили, соседи сразу вызвали участкового и скорую для тети Даши. Приехал участковый, дядя Паша, помнишь? Тот красномордый подошел к нему, сунул в карман пачку долларов и прямо в лицо ему говорит: «Пошел, ментяра позорный, на . . .».

Николай опять взглянул на Светлану и замолчал.

– Но наш участковый бросил в толстую морду пачку денег и ушел.

Я с ним потом разговаривал. Когда бандиты приехали в деревню, начальник милиции собрал всех сотрудников и приказал во всем угождать бандитам и ни в чем не препятствовать, даже если они будут насиловать всю деревню. У них же всё схвачено: вчера на свадьбу одних генералов человек десять приехало.

– Да, времена настали, у нас в Краснодаре такого нет, – заявил Михаил.

– Есть, папа, есть, ты просто с этим не сталкиваешься, к нам в секцию часто приходят бандиты нанимать на работу спортсменов. Наш тренер к этому очень негативно относится и всегда прогоняет бандитов, а нашим ребятам строго-настрого запрещает поступать на работу в структуры, подобные этим. – Светлана кивнула в сторону свадьбы. – В девяностых годах вообще был беспредел, сейчас милиция потихоньку отвоевала кое-какие позиции у бандитов, но ничего не изменилось, только воровство больше узаконилось, бандиты постепенно переоделись в форму ментов.

– Дядь Коль, а жених-то кто?

– Про него в деревни говорят, что он трехкратный чемпион Европы по боксу, я его несколько раз видел, очень, надо сказать, противное лицо, наглое, ему лет тридцать пять, не больше, первый капитал на иномарках заработал, а сейчас здесь в нашем крае все принадлежит ему. Его зовут Козырь.

– Я видела его несколько раз, – важно проговорила Светлана, – лицо у него действительно противное.

Тем временем свадьба была в разгаре, музыка гроыхала на всю деревню, часто доносились красивые длинные речи, гости по очереди в микрофон поздравляли молодых и дарили подарки под оглушительные крики присутствующих. Михаилу и его дочери совсем не хотелось идти на свадьбу, что-то удерживало их в гостях у старого доброго друга детства. Но Михаил сейчас больше думал о своем родном брате, как ему, бедолаге, тяжело, он всю душу вкладывал в воспитание единственной дочери, и кто из нее получился. . .

– Доченька, может, я один пойду?

– Пойдем вместе, помнишь, как ты в детстве Катьке крапивой по голой заднице надавал, когда она стекло у соседей разбила. Если вспомнит, буду тебя защищать.

Решили пойти вместе. Светлана надела своё красивое сиреневое вечернее платье, большой разрез почти до самого бедра подчеркивал ее стройную спортивную фигуру. С детства Светлана помнила свадьбы, как хозяева весело гуляли и угощали всю деревню. Целые толпы от мало до велика окружали дом и ждали угощений. Как красиво и мелодично все гости запевали в один голос застольные песни, как замолкали даже самые маленькие дети, слушая прекрасные душевные напевы.

Николай, Михаил и Светлана вышли из дома, на дороге стояло много деревенских жителей. Многие стали узнавать Михаила и весело приветствовали гостя, расспрашивали, как устроился в городе.

– Мишка, дружище, приветствую тебя, а я смотрю, ты это или не ты?

К друзьям приблизился друг детства Игорь Мальцев, в старой грязной рубашке, в порванных штанах, в резиновых калошах на босу ногу, лицо сильно опухшее с жестокого перепоя. Михаил жалостно осмотрел старого друга, с кем дружил все детство.

– Здравствуй, Игорек, я тебя еле узнал, – Михаил протянул руку.

Игорь, стесняясь, осмотрел свой внешний вид, пожал плечами.

– Я сам себя иногда не узнаю, – ответил Игорь скучно, – а ты, я вижу, молодцом, и одет прилично. На свадьбу к племяннице приехал?

– Да, друг мой, приехал. А ты что, не пойдешь на сенцы?

– Ты на мой внешний вид не смотри, хоть я и пьющий слегка, но слово честь мне не чужда, я им тетя Дашину корову не прощу, и ни за что на свете не стану пить их водку, пусть подавятся. Ты, Мишка, помнишь, как у нас в деревне свадьбы гуляют, сколь народу пьют, на сенцы по две фляги самогону первоклассного выносят, народу тьма, утром охмелят как человека, помнишь?

– Конечно, помню, я все помню, замечательные свадьбы играли, разве это можно забыть!

Игорь вытер рукавом рубахи нос, его руки тряслись от многодневного запоя, речь была невнятной, но говорил от души, от самого сердца шли его слова.

– А теперь посмотри, как гуляют бандиты, и как приветствуют бандитов наши честные люди, пусть выпивающие, – при этих словах Игорь постучал себя в грудь, – но очень честные.

Михаил пошел туда, откуда доносились голоса группы «Лесоповал». Сердце взволнованно стучало, будто какой-то голос изнутри повторял: «Не ходи, не ходи!»

Но там был его родной брат, которому сейчас очень плохо, Михаил ставил себя на его место, как должно быть скверно на душе у человека, который вырастил свою родную дочь, с пеленок ухаживал, желая одного: воспитать хорошего человека и помощницу себе в старости. И как горько смотреть на свою родную кровинку и осознавать, что взрастил чудовище.

Подшли к дому, на площадке перед домом, рядом с машинами, стоял большой стол, на нем горы нераспакованной еды. Это для деревенских жителей угощение. Рядом высилась большая куча коробок с надписью «водка», но ни одна из них не была распечатана – ни один житель деревни не пришел выпить за молодых. Охрана около ворот недружелюбно взглянула на гостей, но Светлана в своём вечернем наряде им очень понравилась, ее разглядывали больше всех, особенно привлёк их внимание разрез на платье, его они рассмотрели оценивающе.

– Чаво надо? – спросил здоровенный парень, его тело было раскато до безобразия, шея на уровне головы, наверное, ему самому казалось, что он крутой, но у Светланы его внешний вид, раздутые от химии мышцы вызывал смех.

– Я брат отца невесты, – как можно спокойней сообщил Михаил.

Здоровый достал телефон, доложил, что пришли люди. Минут через пять показался мужчина лет сорока, в дорогом костюме, взглядом понимающего человека осмотрел гостей.

– Кто вас приглашал?

– Я родной брат Дмитрия, отца невесты, он меня и пригласил, – нервничая, пояснил Михаил. – Не пойму, я к брату на свадьбу приехал или к президенту России?

– Потише базарь, я начальник охраны и выполняю свою работу, а ты должен делать то, что я тебе скажу, или вали отсюда.

Михаил промолчал, он исподлобья смотрел на человека, который не пускал его в свой отчий дом.

– А вы кто? – начальник охраны перевел взгляд на Светлану.

– Я двоюродная сестра невесты.

– Вы меня извините, но я вынужден вас обыскать, у нас такие правила.

Начальник начал с Михаила, привычными движениями он провел руками по тем местам, где можно спрятать оружие. Потом он скользнул руками по Светлане и пригласил пройти. Деревянный дом был выкрашен в оранжевый цвет и пах еще свежей краской; за домом прежде рос большой яблоневый сад, но ныне его не было, а на месте привычных грядок кудрявой картошки лежал свежий асфальт, на котором выстроились шесть рядов круглых столов, за которыми сидело множество людей, они что-то кричали, поздравляли. В самом конце бывшего огорода возвышалась большая сцена, на ней пели и плясали изрядно подвыпившие гости. К микрофону подошел генерал в прокурорской форме, он поздравил молодых и потом крикнул «горько». Уже было трудно разобрать, где гости, а где артисты; по краям сцены стояли два шеста, на них весело крутились обнаженные девушки, к ним часто приставали гости, но они, видимо, привычные к такому обращению, не удостоивали никого вниманием. С левой стороны был накрыт стол для деревенских родственников, но он был пуст, никто не пришел поздравить Катерину. Молодые сидели за первым столом, у самой сцены. Катерина казалась очень веселой, но Михаилу показалось это веселье наигранным. Жених непрерывно разговаривал по телефону, он был в отличной спортивной форме. Недалеко от молодых сидел Дмитрий, отец невесты, он скучно ковырял вилкой в полупустой тарелке, увидев брата и Светлану, очень обрадовался, подошел, обнял, хотел пригласить сестру за стол. Но там, где он сидел, места не было, он в нерешительности осмотрелся, куда посадить гостей. В эту минуту увидела сестру Катерина и уже шла встречать, раскрыв объятия, ее платье, очень элегантно, просвечивалось насквозь, и было видно, что под ним нет даже нижнего белья, под светом ламп блестели многочисленные бриллианты, украшавшие невесту.

– Здравствуй, Светик, какая ты молодец, что приехала, пойдём к нам за стол.

Официанты быстро освободили место для гостей, поставили чистые приборы, Катерина сама ухаживала за родственниками, налила Михаилу водки, Светлане вина, выпили.

– Ну, сестренка, где ты сейчас?

– Учусь в универе, в том, в который мы поступали вместе, еще год учиться осталось.

– Я много раз была в Калининграде, но я не знаю, где ваша новая квартира, а папаня мне адрес не говорит, не хочет, чтобы мы, сестры, были вместе. Ну, как вам свадьба?

– Хорошая свадьба, – ответил Михаил, – а почему тот стол пустой?

Михаил спросил, будто не знает ничего про бойкот деревни, и, глядя прямо в глаза племяннице, ждал ответа.

– Это мы поставили для местного быдла, но они не пришли, – со злостью в голосе произнесла невеста.

– Катерина, – попробовал объяснить Михаил – они не пришли, потому что ваши люди очень сильно обидели тетю Дашу, она замечательный человек и не заслужила такого отношения, ладно эти, но ты-то здесь выросла и должна понимать, как глубоко и искренне уважают в деревне....

– Дядь Миш, – перебила Катерина, – не гони пургу, мне отец уже весь мозг вынес, ты хоть не начинай.

Катерина отошла от гостей, присела около жениха, он по-прежнему разговаривал по телефону, не обращая внимания на происходящее вокруг него, будто свадьба его совсем не инте-

ресовала. На сцене были раздеты и танцевали уже не только стриптизерши, но и гости, свадьба находилась на пике веселья.

– Братишка, – прошептал на ухо Дмитрий, – я сильно переживаю за Свету, от этих ублюдков хорошего отношения не жди. Надо попробовать незаметно уйти. За сценой я приготовил лаз на всякий случай.

Михаил взял за руку дочь и последовал за братом, но далеко они не ушли, их остановил жених, он отложил телефон, медленно приподнялся и подошел к гостям:

– Дорогие мои родственнички, я что-то не понял, вы что, уходить собрались? Вам моя свадьба не нравится?

– Нравится, но нам уже пора! – ответил вежливо Михаил.

– Здесь я решаю, кому пора уходить, – Козырь перевел взгляд на Светлану, – я еще не танцевал с кузиной невесты.

Он взял за руку девушку и потащил в центр, где танцевали пьяные полураздетые гости. Круто развернул ее к себе и взял за талию. Заиграла приятная медленная композиция, засверкала светомузыка, создавая интимную обстановку. Рука Козыря скользнула ниже талии. Светлана резко оттолкнула от себя бандита.

– Что вы себе позволяете?

– Здесь я себе позволяю все, что хочу, и сегодня красавица ты будешь у меня в постели, советую тебе, будь мне покорна и постарайся расслабиться. Хочешь ты или не хочешь, а будешь моей, ты красивая, и фигура у тебя что надо.

Козырь, дыша перегаром в лицо Светланы, наводил ужас на девушку, вернее, он так думал, что наводит на нее дикий страх. Светлана вспомнила рассказ Татьяны, когда она ходила на охоту за насильниками, как она, изображая из себя невинное создание, разжигала в мужчинах ярость, а потом безжалостно избивала. Но у Татьяны были простые неспортивные парни, а здесь одни спортсмены, они вооружены и церемониться не будут. Вся пьяная толпа, кто окружал их, ждали, что будет дальше, охрана смотрела вокруг, значит, эти хорошо обученные парни не ждут нападения от беззащитной девушки.

– Как тебя зовут, красавица?

– Света, – краснея, ответила девушка.

– Ты Света, танцевала стриптиз?

– Нет.

– Давай красивая, начинай.

– Нет, я не буду – робко произнесла Светлана.

Козырь привык, когда ему подчиняются, и отказ девушки взорвал его, он схватил ее за платье и сильно рванул, сильные руки в клочья разорвали платье, красивые груди обнажились, бандит на секунду отвлекся, он не мог вспомнить, где и у кого он видел точно такие же красивые груди. Он напряг память, в его памяти встала чемпионка Европы по боксу, но было поздно, только на секунду моргнул свет, у Козыря слегка откинулась голова назад, какое-то мгновение он стоял, потом у него подкосились ноги, и он упал на руки своих телохранителей. Света сделала шаг назад, и посмотрела на отца, рядом с ним стоял его брат, кто-то из толпы крикнул «снайпер». Началась настоящая паника, каждый думал, что следующий выстрел будет именно в него. Многие доставали пистолеты и стреляли в разные стороны, наводя ужас и на себя, и на тех, кто находился рядом. Ночь давно уже вступила в свои права, и светло было только здесь, на площадке, люди чувствовали себя мишенью в этом царстве света, обезумевшие от страха, носились, не понимая, что происходит, и кто будет следующей жертвой, искали защиты. Прокурор, на котором из одежды были трусы и галстук, пытался залезть под маленький пластмассовый столик.

Светлана схватила за руку отца и дядю Дмитрия.

– Дядь Дим, где ваш лаз за сценой? Надо срочно уходить.

Дмитрий стал протискиваться сквозь обезумевшую толпу, гости стали прятаться, кто под стол, кто под сцену, охранники бегали и не понимали, откуда стреляют. Охрана, видимо, набиралась опытная, и вскоре разобралась, что происходит, но навести порядок и успокоить гостей сразу было трудно.

Дмитрий быстро проскочил за сцену, отодвинул доску в заборе, обнажив лаз, первым пролез Михаил. Но тут из-за сцены вышел охранник, он вытащил пистолет и громко крикнул.

– Стой, стрелять буду!

– Не стреляй, мы свои! – крикнул Дмитрий.

Но охранник держал всех на мушке, Света подошла к нему ближе.

– Не стреляй, красавчик, я тебе еще пригожусь, – с этими словами она обнажила свою грудь. Охранник на секунду отвлекся и получил сильный удар ногой в грудь, он отлетел на несколько метров и упал без чувств.

Дмитрий посмотрел на свою племянницу удивлённым взглядом, но спрашивать ничего не стал, лишь пошире приоткрыл лаз в заборе. Светлана, как только шагнула на чужой огород, сразу очутилась в центре большого куста крыжовника, огромный колючий куст исцарапал все ноги, а позади толкал и торопил Дмитрий, преодолевая боль, в кромешной темноте девушка сделала несколько шагов в сторону, крыжовник закончился. Светлана провела ладонью по ноге, почувствовала кровь, боль нарастала, девушка была готова закричать и только молила, чтобы на пути не попалось еще одно мерзкое колючее растение, но вскоре она почувствовала, что здесь ещё и крапива. В голове девушки путались мысли: как стерпеть такие боли, чей это участок, почему не смотрят за сорняком. Туфли на высоком каблуке утопали в земле. Девушка остановилась, вспомнила, как учил Степаныч, сделала несколько глубоких вдохов и постаралась отвлечься от нестерпимой боли. Надо подумать о чем-то хорошем, в памяти всплыли детские годы. В детстве она не уступала мальчишкам и часто лазила по чужим огородам, хотя на ее усадьбе было посажено все, что может заинтересовать любителей ночных приключений. Детей за вторжение в чужую собственность сильно ругали, и частенько доставалось от родителей, но запретный плод всегда сладок, и как только заживали рубцы на заднем месте, любителей приключений тянуло вновь залезть в чужой огород. Светлана с головой ушла в приятные детские воспоминания, боль не чувствовалась, одним махом она перепрыгивала заборы, не замечая на пути ни колючих кустарников, ни крапивы, она даже не заметила, когда оторвался подол платья, и на каком заборе он остался висеть, она шла за отцом и вспоминала безвозвратно ушедшее детство.

– Ну, вот мы и пришли, это огород Николая, – неожиданно услышала она голос Дмитрий.

Звеня цепью, злобно залаял пес, слышались шаги хозяина.

– Я так и знал, что этим все закончится! – произнес Николай. – И зачем вы туда поперлись, что натворили с девкой, окаянные?

– Что натворили? – не понял Михаил.

Михаил и Дмитрий оглянулись, на свет вышла Светлана, на нее было страшно смотреть: она прикрывала обрывками платья грудь, все ее красивое тело было исцарапано в кровь.

– Крыжовник там рос, – скромно объяснила девушка.

– Иди в душ, – любезно пригласил Кисель, – пойду поищу зеленку.

Пока Светлана принимала душ, Дмитрий рассказал все в подробностях, что произошло на свадьбе.

– Я спать не ложился, – рыская по ящикам, говорил хозяин, – за вас переживал, да еще сынок мой малой где-то там шляется, как бы беды не случилось, ведь стреляли и, поди, не учебными. Зеленки не нашел, но вот есть чистый спирт, я думаю, будет лучше. Михаил, иди отнеси дочери, пусть помажет, быстрее заживет.

За окном слышались шаги, и через секунду на пороге уже стоял мальчик лет десяти, немного отдышался и прямо с порога закричал:

– Дядя Миша, бегите, вас сейчас будут здесь искать.

Из ванны вышла испуганная Светлана, она уже переоделась, подошла к мальчику и стала слушать, что он говорит.

– Тетя Света, я сидел на заборе и все видел, как вы Козырю ногой в его наглую и мерзкую морду. Это каратэ, да?

– Да, – задумчиво ответила девушка.

– Он минут десять в себя прийти не мог, валялся на асфальте, что кусок мяса, а вы меня так драться научите?

– Научу, приезжай к нам в город, я тебя отведу в секцию, там хороший тренер, он научит.

– Я обязательно приеду, но сейчас вам надо быстро бежать, бандит, как очнулся, сразу понял, что его вы ударили, челюсть у него сильно болит, рычит, мычит, а сказать ничего не может, всех своих бандитов послал вас искать.

– Я пойду машину заводить, – встревожился Михаил, вставая. – Братишка, может, ты с нами?

– Куда я от дома своего поеду, будь что будет.

Торопливо простились.

– Миша, – обратился к другу Кисель, – надо тебе ехать через Корсаково. Помнишь деревню?

– Помню.

Михаил завел машину, в нее села расстроенная Светлана, она сильно переживала не только за себя, но в первую очередь за отца и за гостеприимных хозяев, ведь если их поймают бандиты, им всем будет плохо.

– Мишка, фары включать нельзя, двигайся, я вас отвезу, я тут весь фарватер знаю, каждую яму объеду.

– Друг мой, это рискованно, ты можешь пострадать из-за нас, не рискуй не надо.

– Мишка, ты что, мы же с тобой с детства вместе и никогда никого не боялись, и этих бандитов тоже не побоимся. Двигайся, говорю!

Михаил опустил на сиденье пассажира, Кисель сел за руль и, не включая фар, выехал из двора, мотор работал бесшумно, и машина, объезжая каждую ямку, тихо покидала деревню.

– Вот гады, эти бандиты, – ругался Николай, – асфальт положили только до своего дома, если у них денег полно, что им стояло еще пятьсот метров положить.

– Коль, они не для деревенских жителей положили асфальт, а для своих почетных гостей, ты видел, на каких машинах они приехали?

– Видел.

– А мне мой Гольф больше нравится, ты только езжай аккуратней, все днище уже поцарапал.

– Не бойся, я тут каждую кочку знаю на ощупь, по ночам с элеватора зерно ворую, и вот так же, не включая свет, еду по деревне и ни одного бугорка не задену, вот смотри: сейчас на дороге будет лежать труба и немного днище поцарапает!

Николай был прав: через несколько метров глушитель задел за лежащую на дороге трубу, которая с сильным скрежетом что-то оторвала, мотор заревел, глушитель с грохотом волочился за машиной. Николай прибавил газу, он испугался, что бандиты услышат звук машины и бросятся догонять.

Михаил очень берег свою машину, следил за ней и сильно переживал, если случалась какая-нибудь поломка. А сейчас эти жуткие звуки раненой машины отдавались болью в сердце хозяина.

– Коль, у тебя какая машина?

– «Нива», а что?

– Понятно, тебе для моего «Фольксвагена» надо было другой фарватер выбирать, ты мне всю машину разбил, – возмущался Михаил.

– Я позволю себе напомнить, что именно на этой дороге много лет тому назад ты разбил вдребезги мою «Яву». Ну, правда, ты был тогда в сильном опьян....

– Ладно, ладно, кто старое помянет, тому глаз вон.

Михаил замолчал, но при каждом толчке он вздрагивал, будто камни скребли его собственное тело, и косился на своего друга.

Вскоре дорога стала лучше, лунный свет немного освещал дорогу, которая тянулась меж двух полей. Вдруг на одном из поворотов их остановил яркий свет и пять милиционеров с автоматами.

– Выходите из машины! – строго сказал милиционер с погонами капитана.

– Менты не наши, городские! – прошептал Николай и первым открыл дверь.

Николай, Михаил и Света медленно вышли из машины и приготовились слушать.

Капитан повесил автомат на плечо, подошел к Светлане и внимательно осмотрел.

– Светлана?

– Да.

– На вас разрядка, приказано вас задержать и сопроводить по указанному адресу.

– Кем приказано? – вмешался в разговор Николай.

Вопрос Николая несколько озадачил сотрудников, они переглянулись.

– Бандитами приказано, – брезгливо ответил капитан. – Вы меня извините, Светлана, но я вам, честно говоря, так завидую, что вы смогли дать по этой мерзкой морде. Моя бы воля, я бы весь рожок выпустил в этих отморожков.

Капитан потряс автоматом, Светлана повеселела, она поняла, что ей не хотят сотворить зла. И не менты это, а полицейские.

– Дальше вам ехать нельзя, на вас облаву учинили, как на матерых преступников. В прошлом году с зоны сбежали трое рецидивистов, так их так не ловили, как вас. Я отвезу вас в город на своей машине, а вашу придется бросить.

– Нет, не надо бросать, – вступился Николай – я ее спрячу, никто не найдет.

– Смотри сам, тебе решать, – строго сказал капитан, – эти ребята шутить не будут, они сначала стреляют, а потом разбираются. Подумай, стоит тебе рисковать собой и своей семьей?

– Я здесь все места знаю, найду куда спрятать, – твердо проговорил Николай и сел в машину.

Капитан открыл дверь патрульной машины и уважительно пригласил сесть в неё Михаила и Светлану.

Они ехали и думали, что будет дальше, как долго они будут в розыске, ведь искать их будут не только бандиты, но, в первую очередь, полиция, спрятаться от тех и других будет трудно. Солнце уже стояло в зените, когда показался Калининград. Капитан остановился на первой автобусной остановке.

– Светлана, – обратился к ней милиционер, – домой вам возвращаться нельзя, вас будут искать, уезжайте подальше, поживите хотя бы год, может, все успокоится, забудет вас этот бандит, челюсть у него срастется, может, подобрееет.

– У него сломана челюсть? – влез в разговор Михаил.

– Да, он сейчас в районной больнице, врача к нему из Калининграда на вертолете привозили, по радиации сообщили, что жив будет. Спасибо тебе, Света, ты выполняла мою работу, это я должен ему морду бить, и арестовать его уже давно пора.

Капитан поцеловал Светлане руку, сел в машину и уехал.

–

По вечернему Калининграду бесшумно ехал джип, он объезжал все злачные места, где можно выпить и повеселиться. Это было уже пятое место, которое посетили люди в черном

джипе. В нем переднее сиденье занимал Юрий Корж, за рулем и на заднем сидении расположились четыре боксера-тяжеловеса, весь вечер они ездили по кабакам, искали Татьяну. Степаныч знал, что она, как бешеная волчица, ищет себе жертву. Волки не охотятся возле своего жилья, и поэтому Корж искал свою ученицу в дальних районах.

В первом часу ночи машина подъехала к большому казино, рядом с ним дешевый ресторанчик, возле которого собралось много пьяной молодежи. Джип притормозил.

– Степаныч, смотри, может здесь она? – спросил водитель.

Тренер стал всматриваться в темноту и вскоре увидел Татьяну. Она шла по краю дороги, кокетливо подняв левую руку. На ней была коротенькая черная юбочка и белая кофточка, в правой руке она держала маленькую дамскую сумочку. Виляя бедрами, она приманивала к себе проезжающие машины.

– Степаныч, эта?

– Да, эта!

Все четверо боксеров жадно рассматривали идущую по дороге спортивного телосложения девушку. Увидев дорогую машину, Татьяна махнула рукой. Стёкла с тонировкой не позволяли ей видеть, сколько человек сидит в джипе. Но она точно знала, что самые подлые насильники ездят именно на крутых тачках.

– Ребята, – объяснял Степаныч боксерам, – ваша задача ее проучить, наказать, унижить, растоптать ее самолюбие, чтобы она больше никогда не вышла на охоту. Но предупреждаю, она в совершенстве владеет каратэ, и по одному любого из вас отделает, как Бог черепаху, удары у нее хлесткие, и бьет точно в цель, и только один раз. Будьте очень осторожны, не давайте ей возможности нанести удар, для каждого из вас он может стать последним. Схватите ее за руки, за ноги, лишите ее маневренности, и тогда у вас получится ее проучить. Ну, все, идите!

– А нам с ней позабавиться нельзя?

– Она девственница! Да и скажу вам, у вас это не получится, если она будет в сознании, насильничать ее не выйдет. Ваша задача проучить.

Четверо боксеров вышли из машины, подошли к девушке и оценивающе стали разглядывать.

– Сколько? – спросил Боксер.

– Чего сколько?

– Ты проститутка, сколько стоишь?

Татьяна, видя перед собой крепких спортивных ребят, превратилась в скромную девушку. Она мгновенно оценила возможности этих ребят и решила не доводить до драки.

– Вы что, ребята, я девочка скромная и честная, я здесь мужа с работы жду, он скоро придет и может вас увидеть. Дайте мне пройти.

Татьяна хотела протиснуться меж парней, но крепкая мужская рука схватила ее за шею. Понимая, что без драки не обойтись, решила начать первой. Молниеносно метнулась нога Татьяны в голову соперника. Тот, кто держал ее за шею, покачнулся и с грохотом упал на мостовую, трое других взяли ее за руки и за ноги, лишили ее возможности ударить, девушка из последних сил пыталась вырваться, она рычала, как дикая кошка, но сильные мужские руки держали ее крепко.

– Боксеры, нарвалась! – прошипела чуть слышно любительница ночных приключений. Ей отчетливо вспомнились слова Светланы, когда та предупреждала ее, что проявленное зло непременно вернется. И теперь, находясь в руках четырех крепких парней, она воочию убедилась, что зло возвращается. В голове застыл дикий страх, расстаться с девственностью для нее было равносильно смерти. Трое парней держали девушку так, что она даже не могла повернуться, ее руки и ноги, будто зажали в тиски, так что в них не поступала кровь, и вскоре все ее конечности онемели и беспомощно повисли. Четвертый поднялся с мостовой, сверкая от злости глазами, подошел к беспомощной жертве, провел рукой по ее волосам, потом резко

рванул на ней кофточку, затем также быстро с нее слетели юбка и трусики. Татьяна лежала на мостовой обнаженная перед четырьмя мужчинами. Ей было очень стыдно за свои вечера, проведенные на охоте, перед глазами отчетливо, по одному, вставали те, которых она безжалостно избивала, а в ушах звучали слова-предупреждение Светланы. Татьяна взглянула на небо, там, среди множества звезд, есть Бог, он любит всех и прощает прегрешения тем, кто осознал и возненавидел свой грех и попросил прощения, девушка, высоко задрав голову, тихо прошептала:

– Боженька, миленький, прости мне мой грех и прими мою душу с миром.

Затем перевела свой взгляд на насильников и еле слышно произнесла:

– Я не смогу жить с позором! Убейте меня!

Еще крепче мужская сильная рука сжала шею девушки, теряя сознания, она шепнула:

– Господи, прости!

–

Весеннее солнце вставало, и вместе с ним просыпалась природа, просыпался город, еле слышно пели птицы, совсем рядом каркала ворона, стали чаще проезжать машины, от ночной распутной жизни около казино не осталось и следа. Днем это место выглядело обычно и ничем не привлекало внимание.

Татьяна открыла глаза и застонала от боли в шее, нестерпимо болело все тело, немного размяла онемевшие руки и ноги, сознание потихоньку возвращалось к ней.

Первое, что пришло на память, это насильники, провела руками по телу, следов насилия нет, на душе стало легче и спокойней. Теперь надо разобраться, где она находится, почему темно и такая нестерпимая вонь. Пошарив вокруг руками, она обнаружила мелкий мусор, постучала по стенкам.

– Мусорный бак, – прошептала Татьяна.

Было хорошо слышно, как мимо проезжают машины, совсем рядом разговаривают люди. Большими усилиями она постаралась приподняться, все ее тело сильно болело, в голове шумело, присела на корточки, провела рукой по лицу, глаз опух и не открывался. Под коленом торчало что-то острое, пощупала рукой – это большой кусок металлической рельсы, наверно, когда ее бросили в мусорный бак, она глазом ударилась об него, будет большой синяк, спасибо, что глаз цел. Татьяна стала медленно приподниматься.

Надо открыть крышку мусорного бака и посмотреть, что на улице. Медленно приподняла крышку, взглянула на улицу, рядом находилось много народа, две женщины стояли в нескольких метрах от бака и что-то оживленно обсуждали. Вдруг как молния ударила по мозгам, девушка вспомнила: на ней совсем нет одежды. Что делать, как вылезти незамеченной в центре города, когда вокруг десятки людей? Сквозь приоткрытую крышку в бак попало немного света, и можно было разглядеть то место, куда ее бросили боксеры, может, есть какой мусор, из которого можно сделать себе хоть какую одежду, но, обшарив все, что было в баке, она не нашлось ничего подходящего. Татьяна вновь припала к амбразуре, оставалось одно: попросить прохожих, чтобы они дали одежду. Две женщины по-прежнему стояли рядом с баком и вели оживленную беседу, девушка собрала силу воли и шепотом, еле слышно позвала:

– Женщины, помогите, пожалуйста.

Женщины прервали разговор, взглянули на человека в мусорном баке.

– Тьфу, достали бомжи! – брезгливо сплюнули женщины и отошли подальше, они еще несколько минут обсуждали, как им надоели попрошайки, но потом вновь вернулись к своей злободневной теме.

Татьяне стало обидно до слез, почему люди такие черствые, почему не помогут ей, сколько ей придется просидеть в этом вонючем контейнере, ставшем для нее тюрьмой. Вскоре узница увидела, как несколько женщин с большими мусорными ведрами направились к баку. Что предпринять, к какой из них обратиться с просьбой о помощи? Лица у всех женщин были очень серьезные, и даже по первому взгляду можно определить, что снисхождения от них не

дождешься. В голове промелькнула мысль, может, спрятаться на дне, пусть забросают мусором, пролежать так до темноты, а ночью отобрать одежду у первого встречного и добраться до дома. Татьяна легла на дно, еще мгновение – и крышка открылась, на нее и грохотом посыпался мусор, полилась вода, что-то больно ударило по голове, вонь стала ужасной, сильно затошнило, как бы не потерять сознание, тогда подъехавшая мусорная машина погрузит мусор, и все тогда – смерть. Пока девушка размышляла, на нее еще несколько раз высыпали мусор, лежать под отбросами стало невыносимо, и она не выдержала, села поверх, приоткрыв крышку, с жадностью вдыхала воздух. Вскоре она увидела высокого роста мужчину, он нес в руке большой мешок мусора, одна нога у него не сгибалась, и он шел, сильно хромая. Каждый шаг причинял ему боль, которая отражалась у него на лице. Он подошел к баку, открыл крышку и замер: на него, скрестив на груди руки, смотрела униженная, обнаженная грязная девушка, единственным газом она умоляюще смотрела на него. Мужчина все понял без слов, поставил мешок на асфальт, снял с себя рубаху и протянул девушке. Татьяна быстро надела на себя рубаху и одним прыжком выскочила из своей темницы, оказавшись на воле, вздохнув свежим воздухом, почувствовала себя лучше. Но вокруг стояли десятки людей, безразлично смотрящих на грязную и вонючую девушку, спаситель оглядел её с ног до головы жалостливым взглядом и скомандовал:

– Иди за мной!

Мужчина пошел впереди, сильно хромая, а за ним под пристальными взглядами окружающих, шлепая босиком по мостовой, опустив от стыда голову ниже плеч, плелась Татьяна. Дом, в котором жил хромой мужчина, был очень старый, подъезд весь обшарпанный, открыв ключом дверь и затыкая нос, он пригласил девушку в квартиру.

Квартира, обставленная дорогой мебелью, имела запущенный вид, и с первого взгляда видно, что женская рука здесь давно ни к чему не прикасалась. Кухня, светлая и просторная, такая же запущенная: вороха немытой посуды загромождали все столы.

Мужчина набрал в ведра и в большую кастрюлю холодной воды и поставил их подогревать на газ. Татьяна осмотрелась: в квартире ванны нет, она молча смотрела на своего спасителя и ждала только одного: быстрее смыть с себя всю эту грязь.

Хозяин принес маленькую пластмассовую детскую ванну, наверное, оставшуюся от детей, налил в нее немного воды.

– Давай садись, вонючка!

Хозяин сказал это таким добрым приветливым голосом, как говорит отец своему любимому ребенку.

– Татьяна скинула рубаху и без стеснений шагнула в ванну, мужчина поливал на нее воду, девушка чувствовала, как заботливые добрые руки взяли мочалку и стали тереть спину, она не понимала, почему она не стесняется чужого мужчину, почему он стал таким родным и близким человеком. Возможно, потому что он спас ее от позора, пусть он один видит ее обнаженное тело, чем вся толпа бы смотрела и смеялась.

– Ну, вот и все, теперь ты чистая и пахнешь лучше.

Хозяин, хромая, пошел в другую комнату и вернулся с большим баннным полотенцем.

– На, вытирайся, извини, чистого нет, постирать все руки никак не доходят.

Хозяин опять ушел в другую комнату и вернулся с джинсами и футболкой.

– Моя жена посправнее тебя будет, но до дома доберешься. А у тебя дом – то есть, или ты в мусорном баке живешь?

– Есть, я в общежитии живу, в центре, около универа, а в бак я попала совершенно случайно, незнакомые ребята захотели подшутить надо мной.

Татьяна надела джинсы и футболку, они были очень велики. Посмотрелась в треснутое пополам зеркало, которое висело в коридоре; вид был ужасен: одежда очень велика, глаз заплыл и не открывался.

– Спасибо вам большое, вы мне очень помогли, если бы не вы, я в этом мусорном баке с ума бы сошла. Я столько людей просила мне помочь, но помогли только вы. Вы очень хороший человек.

– Пустое, я поступил, как должен поступить любой уважающий себя человек. Это очень плохо, что люди стали равнодушными, это самая большая беда нашего времени, те, кого ты просила, и те, кто тебе не помог, плохо сделали не только тебе, но, в первую очередь, себе, это очень большой грех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.